

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сны из пробирки (сон первый)

Член нависал над её лицом всей своей упругой мощью, потрясая воображение рельефом вен. Тугие яйца шлепали ей по переносице в такт погружения члена в ее жаждущий рот. Два других члена входили и выходили в нее, время от времени совпадая по ритму друг с другом и доставляя ей особенное наслаждение. В какой-то момент она наконец почувствовала себя достаточно развратной шлюхой, сукой, блядью неистово ебущейся с тремя хуями одновременно, почувствовала свою давнюю мечту попробовать именно так, как сейчас — трахаться самозабвенно с тремя полужнакомыми мужиками, трахаться без всяких мыслей о приличии, подставлять свое тело без разбору и чувствовать в себе сразу три разных твердых трепещущих хуя. И как только до нее дошла эта волна, как только она увидела всё это как бы со стороны, её как будто разорвало изнутри. Огромный тепловой шар лопнул прямо в животе и теплые сопливые брызги разлетелись по всему миру, волнами прошел дождь смывая все и каплями барабанила по стенкам тела изнутри; она могла только мычать-так сильно она еще не кончала никогда до этого, не контролируемый губами хуй выскочил изо рта боясь быть укушенным, нет, он кончал! — его хозяина так возбудило мычание невероятно кончающей женщины, что он сам не смог больше растягивать удовольствие и начал плевать ей в лицо, в рот, на волосы крупными терпкими беловатыми каплями спермы. И в этот момент она снова почувствовала, да-да, снова, а то ей было так хорошо, что она уже успела забыть, почувствовала, как её ебут в жопу и в пизду одновременно, и, желая прочувствовать это ещё сильнее, она напрягла свои внутренние мышцы, что не замедлили почувствовать члены, они забились в бешеном ритме и выстрелили в неё почти синхронно, она почувствовала плевки спермы по матке и где-то в глубине кишок и это было как разряд тока, прошедший по всему телу, её скрутило судорогой, она хотела кричать и не могла, изо всех сил попыталась крикнуть и... проснулась.

Профессор стоял над ней с улыбающимся лицом.

— Ну и что вы на это скажете, Леночка? По-моему, эксперимент удался. Реакция была очевидной, да вы вся мокрая, деточка!

«Особенно между ног», — подумала Лена. Хорошо, что её накрыли одеялом в начале действия препарата во избежание переохлаждения и нежелательного раздражения извне, иначе вся лаборатория могла бы видеть её промокшую в самой пикантной области юбку. Внизу живота было жарко и сладко, пульсировало и зудело одновременно. Она удивилась тому, что в этот раз всё так хорошо помнит, не то что раньше — вылетало из головы как легкий утренний сон, не оставляя даже надежды на возвращение. Сейчас она могла при желании чуть ли не ощутить все это снова, конечно не так реально, как полчаса до того, но всё же достаточно, чтобы губы снова начали наполняться и пульсировать... Стоп, это все позже, — приказала она сама себе. Втайне возбуждаясь уже от одной мысли, что она сможет пережить от своих воспоминаний, она приготовилась к составлению отчета. За эти шесть месяцев, которые она провела в институте в качестве ассистентки профессора Карелика, она научилась составлять отчеты о снах, вызванных препаратом 016473. За этими скромными цифрами стояло изобретение, способное перевернуть всю современную и будущую медицину. Трудными профессора и его помощника, Гии Кавалешвили, абсолютно уверенных в своей правоте, воплощалась в реальность безумная вначале идея воздействия на целый ряд патологических

состояний, особенно в области психиатрии, путем применения в строго рассчитанных дозах препарата 016473 — такое название получила эта совершенно невероятная смесь галлюциногенных грибов, экстракта конопли, соли мухоморов, опия, никотина, кокаина, яда какой-то японской рыбы и ещё целой кучи всякого дерьма, из которой после двухнедельного гоняния по пробиркам и колбам получалась наконец желтая вонючая жидкость, которую под капельницей впускали ей в кровь. Был конечно и риск, что уедет крыша, но после голодания в студенческой общаге институтские харчи и исправно переводимые на её теперь имеющуюся «Виза» баксы преображали общую картину, рисуя светлое будущее не за далекими горами. Кроме того, видения не всегда были неприятными. Конечно, когда они пробовали воздействовать на мозговые центры, отвечающие за страхи и всякие «фобии», Леночка наимелась всего, чего и в страшных снах не пожелаешь увидеть. Очень тяжелым был этап изучения воздействия на целостность личности, когда она подумала, что уже умерла после встречи с двадцатью шестью своими двойниками. Но сегодняшний день...

— Деточка, сегодня будут хорошие сны, — ласково посмотрел на неё профессор утром на пятиминутке. Он уже давно относился к ней как к дочери, горделиво оценивая воплощение своей теории на практике. Действительно, «сны из пробирки», как их неофициально называл весь коллектив, явно придали шарму Леночке. Её взгляд стал глубоким и одухотворённым, речь более спокойной и уверенной — ни капли былой провинциальной недотепы, какой она впервые переступила порог этого здания.

— Ты слышала что-нибудь о Зигмунде Фройте?, — пытливые глаза профессора смотрели сквозь стекла очков по-отечески приободряя. — Ну неважно, суть в том, что с сегодняшнего дня мы будем конкретно воздействовать на область потаенной сексуальности, из которой, согласно теории Фрейда, исходят многие поведенческие проблемы индивида. То есть ты будешь видеть то, в чем тебе даже стыдно самой себе признаться. Мы будем вводить тебе препараты, провоцирующие известные сексуальные сдвиги, а потом путем воздействия нашей чудо-вакцины пытаться нейтрализовать их действие. Ты поймала суть? Ну и чудненько, тогда распишись как обычно и иди готовиться.

Почему-то тряслись руки, ставя подпись на стандартном договоре меж фирмой и нею по поводу её согласия и обязательств фирмы по её страхованию. Она конечно имела теоретические знания в области секса, кто их теперь не имеет, да и легкий (правда не очень доставивший ей удовольствие) сексуальный опыт у неё уже был, но все же ей предстояло пережить достаточно много.

Лишь теперь, когда действие всех препаратов начало ослабевать, она задумалась над тем, как она выглядела во время эксперимента. Раньше её это почему-то не особо волновало, но в этот раз пережитое было слишком земным и интимным, оно не оставило боли в мозгу, ощущения чужеродности, которые, впрочем, под действием восстанавливающих средств быстро исчезали. Сейчас осталось стойкое чувство реальности происшедшего, волнами пульсирующее у нее меж ног.

Отчет давался с трудом. Ей очень сложно было писать свои впечатления от одновременного полового акта с тремя мужчинами, тем более зная, что это будет читать Гия, а возможно и студенты-практиканты. Но этот стыд придавал ей какое-то ранее неизведанное сладостное ощущение постоянного возбуждения. Жара в комнате вдруг стала невыносимой.

Кондиционер не был бы наследием социализма, если бы работал. Влажная ткань трусиков раздражала, и Леночка решила их просушить. С опаской, как бы не приоткрылась дверь, она

сняла тонкие, от влаги ставшие совсем прозрачными трусики и решила, что их нужно не сушить, а стирать. Положив в сумочку, она решила продолжить работу. Кожаная обивка стула приятно холодя приняла на себя разгоряченное женское лоно и Леночка даже вздрогнула от неожиданного ощущения. Стараясь как можно точнее передать свои впечатления, она всячески пыталась исключить мотив того, что ей безумно все понравилось, что ей хотелось ещё и ещё. Мысль сама понеслась вперед, за горизонтом рисуя картины всевозможных ситуаций, а воображение шептало, что она даже не в силах представить того, что её ожидает... Сама не замечая того, что она делает, Леночка уже давно сидела с широко расставленными ногами, откинувшись на спинку стула, короткий халат распахнулся и лоно само двинулось навстречу пальцам. Вся дрожа от желания, она раздвинула левой рукой губки в стороны, чтобы усилить ощущения туго выпирающего и пульсирующего клитора. Из неё снова текло, и ей не пришлось облизывать пальцы, чтобы они лучше скользили. Заветный бугорок нашелся сам, пальцы ласкали её без усталости, то медленно и плавно, то быстро и сильно теребя твердеющий и ноющий от вожделения клитор, время от времени ныряя и выныривая в голодную глубину вагины. Она почти кончала. Лишь мысль о сотрудниках, проходящих время от времени по длинному, как и во всех институтах коридору, не давала ей до конца предаться наслаждениям, но ей ужасно хотелось заполнить зудящую пустоту внутри себя чем-нибудь твердым, желательным теплым и пульсирующим; вобщем ей жутко хотелось основательно потрахаться.

Практически весь вечер и вся ночь прошли в тщетных попытках доставить себе удовлетворение. Никогда в жизни она не вытворяла таких вещей сама с собой, как в эту ночь. Казалось, все, что было в доме твердого и продолговатого побывало в ней сегодня-и свеча, и бананы, и огурец и даже ножка стула, но наибольшее наслаждение ей доставила только что вывернутая и поэтому ещё теплая продолговатой формы электрическая лампочка, имевшая очень ощутимый кантик. Попка тоже не голодала в эту ночь, принимая в себя почти все, что побывало в её соседке. Утро застало её изможденной, трепещущей в ожидании предстоящих наслаждений, с синими кругами под глазами и с ноющим распухшим клитором. В каком-то угаре она дошла до основного здания института, одела халат, сидела на пятиминутке и слушала свой же доклад. Со стороны он звучал достаточно сухо, но даже этого хватило, чтобы её щеки стали пунцовыми. Краем глаза она посмотрела на Гию. Его глаза блестели, ноздри раздулись, лицо приобрело какое-то орлиное выражение. Она непроизвольно перевела взгляд ниже и у неё сразу же стало жарко и мокро меж ног-сквозь ткань белого халата и брюк отчетливо была видна огромная, поражающая воображение своим размером дубина члена, гордо оттопыривающая все преграды. Гия явно старался не смотреть в её сторону, но когда их глаза нечаянно встретились, Леночка вспыхнула и стала совсем бордовой. В сторонке шушукались лаборантки и их глаза тоже явно поедали Гиин хуище. В общем, в такой явно дружеской атмосфере прошло обсуждение её переживаний.

Позже, лежа на столе и готовясь к новой серии галлюцинаций, она почувствовала, что к ней относятся по-новому. Она стала всеобщим сексуальным объектом. Её или её истории хотели все-и Гия, и смешливые девчонки-лаборантки и даже сам профессор...

Продолжение следует